

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ ОТРИЦАНИЯ ИСПАНСКИМИ ГРАММАТИКАМИ

Глушук-Олея Анна Игоревна

канд. филол. наук Херсонского государственного университета,

г. Херсон, Украина

E-mail: naranha@ukr.net

Отрицание, негативность или негация – одна из важнейших языковых категорий, которая служит для описания действительности, играет огромную роль в процессе коммуникации, является одной из основных умственных операций. Среди остальных универсалий отрицание выгодно отличается особым положением в разных отраслях человеческих знаний – философии, логики, психологии, математики, языкознании.

Универсальность отрицания обусловлена стремлением человека к дифференциации явлений действительности и к отображению этого процесса в языке. В испанском, как и в других языках, к изучению отрицания как лингвистической категории часто обращаются учёные и по сегодняшний день. Но, начиная с классической грамматики А. Небрихи (1492 г.), и включая разные издания грамматик Королевской Академии Наук Испании, едва найдутся исчерпывающие исследования отрицательных элементов; а грамматики, придерживающиеся логической традиции, под отрицанием понимали элемент логики, который, по их мнению, не представлял собой грамматической проблемы, а следовательно, и интереса для полемики [9, с. 22]. В XIX в. происходит разрыв с грамматическим логицизмом [1, с. 84–85], который характеризовался заменой определённых законов развития языка законами и формами логики, и утверждал существование чёткого параллелизма между мышлением и речью [6, с. 266]. Такой разрыв отобразился на разных лингвистических темах, в частности, привёл к заинтересованности отрицательными предложениями. Примером этого могут служить исследования В. Сальва (1830 г.) “*De las frases para negar, preguntar y exclamar*”,

где выражается мысль о необходимости детального изучения разных наклонений, времён, которые используются в отрицательных предложениях, а также порядка слов и отрицательных частиц, предшествующих глаголам [10, с. 486]; в работе описываются указанные аспекты, концентрируется внимание на анализе форм и употребления отрицания, двойного отрицания и последовательности отрицательных элементов. Определённо важной в теории испанского отрицания считается *Gramática de le lengua castellana* А. Белльо (1847 г.), XVI глава которой посвящена анализу общих схем утвердительных предложений и их модификаций в результате употребления отрицательных морфем; таким образом, такое детальное изучение отрицания стало основой для разных грамматик [9, с. 23]. Макроскопический подход А. Белльо позволил признать позитивное значение слов, которые, следуя за глаголом, употребляются как усилители отрицания, и установить, что предшествуя глаголу, они, наоборот, приобретают негативное / отрицательное значение. То есть, было установлено, что некоторые отрицательные слова по происхождению и по сути своей являются позитивными, например *nada* (*nacida*, подразумевая вещь), *nadie* (*nacido*, подразумевая человека), *jamás* (*ya más*), и, предшествуя глаголу они, как будто, поглощают частицу *no* [3, 712]. Например: *No he visto nada / Nada he visto*.

В грамматике Р. Ленца рассматриваются модальные, утвердительные и отрицательные наречия, а отрицательные предложения отдельно не выделены; учёный разделяет все виды предложений на восклицательные, вопросительные, распространительные, и к последним относит негативные предложения, которые одновременно связаны с выражениями утвердительных суждений [7, с. 21, 276]. Грамматическое отрицание по Е. Льюренсу употребляется для выражения несогласия или неправдивости высказывания, для исключения понятия, какого-то признака или обстоятельства, с антитезой или без неё; отрицание настолько отделяется от утвердительного высказывания, насколько полным является исключение качеств и обстоятельств в позитивном суждении [8, с. 7]. В своей научной работе учёный различает два типа отрицания:

синтаксическое, которое выражается специальными словами, и морфологическое, выражающееся префиксально, и утверждает, что романские языки тяготеют к использованию синтаксического отрицания благодаря рельефности, какую приобретает сама идея негации, когда она аккумулируется в определённых отрицательных терминах [8, с. 9]. Также Е. Льоренс рассматривает исторический аспект испанского отрицания, например, таких элементов, как *nunca, jamás, tampoco, ninguno, etc.*, и изучает употребленные некоторых существительных как усилителей отрицания [8]. А. Алонсо и Е. Уренья в *Gramática castellana* утвердительные и отрицательные предложения относят к распространительным, согласно классификации по намерению говорящего; авторы утверждают, что фразы, в зависимости от утверждения или отрицания, считаются утвердительными и отрицательными [2, с. 22].

Последующие грамматики под отрицанием подразумевают инструмент выражения объективного несоответствия подлежащего и сказуемого, несмотря на их постоянную синтаксическую связь: *Soy estudiante / No soy estudiante*. Таким образом, вытекает предположение, что испанские грамматики рассматривают утвердительные предложения как основу относительно отрицательных, а саму негацию – как деривацию из утверждения [9, с. 24]. Отрицание, в таком случае, является типом семантико-синтаксических отношений, производным от утверждения, которое выражает не противоположное ему, а означает отсутствие предполагаемой связи [5, с. 56]. По отношению к утверждению, отрицание – это самостоятельная и полноправная категория, и вместе они составляют речевую оппозицию. Сами понятия утверждения / отрицания выражаются предложениями, а понятия правдивости / неправдивости соответствуют пропозиции [4, с. 9]. Например: *Ana vive en Madrid / Ana no vive en Madrid*.

Первое предложение – аффирмация того, что Анна живёт в Мадриде, второе предложение – отрицание первого, и того, что экстралингвистическая ситуация имеет место. Но это не означает, что первая пропозиция правдива, а вторая нет, поскольку всё зависит от реального положения вещей в

действительности. Первая будет истинной, если Анна, правда, живёт в Мадриде, и ложной, если она живёт в другом городе. Вторая – наоборот будет правдивой, если Анна не живёт в Мадриде, и неправдивой в обратном случае. То есть, утверждение и отрицание не соответствуют понятиям истинности и ложности [4, с. 10].

Б. С. Алонсо особое внимание уделяет систематизации способов функционирования категории отрицания в испанском языке из-за разноплановости темы, поскольку, исходя из утверждения, отрицание, вместе с сомнением, выражает модальность, отношение говорящего к определённой высказыванию или утверждению [11, с. 379]. С отрицанием выражается не только позиция собеседника, но и реализуется экспрессивная функция. Например, в восклицательных и вопросительных предложениях утверждение и отрицание нейтрализуются: *¿no tienes frío?* ничего не отрицает, а лишь добавляет во фразу модус отрицательного ответа. То есть, можно утверждать, что не всегда отрицание является противоположностью утверждения, поскольку их оппозиция неоднозначна и, иногда, отсутствует; нельзя однозначно утверждать, что частица *no* может отрицать связь подлежащего и сказуемого, как это определяют другие грамматики [11, с. 380]. Во-первых, их связь неразрывная, во-вторых, частица *no* может выполнять другие функции: предложения в реплике, вывода без конкретной синтаксической функции. Связь подлежащего и сказуемого будет одинаковой в предложениях “*quiero que vengas*” и “*no quiero que vengas*”, или присутствует в синтагмах с подлежащей связью “*quiero que no vengas*” и “*no quiero que no vengas*”, так как *no* относится только к сказуемому. Принимая это во внимание, Б. С. Алонсо наиболее грамматически обоснованным, прежде всего, считает разграничение лексического и грамматического отрицания [11, с. 380]. Грамматическое отрицание представлено частицей *no* перед отрицаемым элементом. Лексическое отрицание выражается лексемами с отрицательным значением: наречиями, местоимениями, предлогами (*nadie, ninguno, jamás, sin, en absoluto, excepto que, tampoco*). Исходя из вышеизложенного, можно прийти к

выводу, что универсальная категория отрицания сложная, многоаспектная и разноплановая, для репрезентации которой используются разноуровневые средства выражения, вследствие чего считаем необходимым комплексный поход к её изучению, прежде всего, в испанском языке.

Список литературы:

1. Alcina Franch J. Gramática española / J. Alcina Franch, José Manuel Bleca. – Barcelona : Ariel, 1975. – P. 84–95.
2. Alonso A. Gramática castellana. Primer Curso (Decimocéptima edición) / A. Alonso, P. Henríquez Ureña. – Buenos Aires : Losada, 1959. – 238 p.
3. Bello A. Gramática de la lengua castellana [Estudios y edición de R. Trujillo]. – Madrid : Arco-Libros, 1988. – 1024 p.
4. González Rodríguez R. La expresión de la afirmación y la negación. – Madrid : Arco-Libros, 2009. – 90 p.
5. Hernández A. C. Nueva sinraxis de la lengua española (sintaxis onomasiológica: del contenido a la expresión). – Salamanca : Colegio de España, 1995 – P. 55–70.
6. Lázaro Carreter F. Diccionario de términos filológicos / Fernando Lázaro Carreter. – Madrid : Gredos, 2008. – 443 p.
7. Lenz R. La oración y sus partes. Estudios de gramática general y castellana. – Madrid : “Revista de la filología española”, 1935. – 570 p.
8. Llorens E. L. La negación en español antiguo con referencia a otros idiomas. – Madrid : “Revista de la filología española”, 1929. – 198 p.
9. Said. S. K. Estudio comparativo de los procedimientos de la negación en español y en árabe. – Granada : Universidad de Granada. Facultad de filosofía y Letras. Departamento de Lengua española [Tesis doctoral], 2009. – 492 p.
10. Salva V. Gramática de la lengua castellana, según ahora se habla [Estudios y edición de Margarita Llisteras]. – Madrid : Arco-Libros, 1988. – 1831 p.
11. Sanz Alonso B. La negación en español. – P. 379–384. – [электронный ресурс] – Режим доступа. – cvc.cervantes.es/ensenanza/.../06_0378.pdf – ГЛУЩУК-ОЛЕЯ А.И.
Наука и искусство: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: материалы международной заочной научно-практической

конференции. Часть 1. (21 января 2013 г.). – Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. – С. 97–101.